

Богомазова Наталия Леонидовна

ОТРАЖЕНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ Л. Н. ТОЛСТОГО В ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРЕ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.

В статье анализируется отражение мировоззрения Л. Н. Толстого в контексте японской культуры на рубеже XIX-XX веков. Главный тезис этики Л. Н. Толстого "добро лежит в душе каждого", учение о непротавлении злу насилием, о моральном самосовершенствовании как основе преобразования общества в сочетании с непримиримым обличением социального зла оказались созвучными японскому менталитету. Творчество Л. Н. Толстого близко традициям японской литературы, обогатило ее новыми приемами реалистического письма, актуальной философской проблематикой, содействовало еще более органическому сплаву глубины мысли.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/3-2/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(65): в 2-х ч. Ч. 2. С. 29-31. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

7. Краткие выводы по службе связи в Красной Армии за девятимесячный период Отечественной войны с немецкими захватчиками (июнь 1941 г. – март 1942 г.). М.: Воениздат, 1942. 546 с.
8. Правительственная связь СССР: сборник документов 1941-1945: в 2-х т. М.: Славянский диалог, 1998. Т. 2. Ч. 2. 463 с.
9. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦА МО РФ). Ф. 226. Оп. 347.
10. Центральный архив ФСБ России (ЦА ФСБ). Ф. 3. Оп. 8.
11. ЦА ФСБ. Ф. 4. Оп. 2.

PROVIDING INFORMATION SECURITY OF THE SUPREME HEADQUARTERS DURING PREPARING AND CONDUCTING THE BATTLE OF KURSK

Belyaev Aleksandr Nikolaevich, Ph. D. in History
Academy of Federal Custodial Service of the Russian Federation
be.alex2011@yandex.ru

The article analyzes the historical experience of providing information security while transferring confidential messages in the link the Supreme Headquarters – front – army during preparing and conducting the Battle of Kursk. On the basis of archival and published materials the author identifies two components of information security while transferring the orders and directives of the country's top leadership during managing the Red Army military units: material-technical and organizational ones. The Division of Government Communication of the Front and the People's Commissariat for Internal Affairs government communication troops served as the basic instruments to perform the communicative functions of the supreme military commandment in the second period of the war.

Key words and phrases: government carrier-current communication; The Great Patriotic War; special regiment of government communication; The Battle of Kursk; information security; The Supreme Headquarters; Division of Government Communication of the Front.

УДК 130.2

Философские науки

В статье анализируется отражение мировоззрения Л. Н. Толстого в контексте японской культуры на рубеже XIX-XX веков. Главный тезис этики Л. Н. Толстого «добро лежит в душе каждого», учение о непротивлении злу насилем, о моральном самосовершенствовании как основе преобразования общества в сочетании с непримиримым обличением социального зла оказались созвучными японскому менталитету. Творчество Л. Н. Толстого близко традициям японской литературы, обогатило ее новыми приемами реалистического письма, актуальной философской проблематикой, содействовало еще более органическому сплаву глубины мысли.

Ключевые слова и фразы: философия; мировоззрение; японская культура; русская культура; литература; добро; зло; мораль; гуманизм; общество.

Богомазова Наталия Леонидовна, к. филос. н.

Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого
nataliyabogomazova@yandex.ru

ОТРАЖЕНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ Л. Н. ТОЛСТОГО В ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРЕ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.

На протяжении многих веков литература Востока – китайская, японская, индийская и другие – развивалась в тесном единстве со своей богатейшей философской мыслью, на основе борьбы прогрессивных и реакционных идей. Восточной литературе были присущи приемы правдивого отражения действительности, искусство анализа общественных отношений, разоблачения социального зла.

Для возникновения интереса к творчеству и учению Льва Николаевича Толстого в Японии на рубеже XIX-XX вв. существовали свои особые причины. В основе учений ряда японских философов лежала мысль о «естественном состоянии» людей, об их равенстве перед природой, о свойственной им способности к восприятию добра и противодействию злу. Особенно четко эта мысль была сформулирована в учении Мотоори Норинага о магокоро – чистом сердце как основе для морального совершенствования человека и улучшения общественных нравов.

«Все люди, – писал Мотоори в книге “Тамакусигэ”, – имеют в себе магокоро. Магокоро – что оно? Существуют разные степени разумности и неразумия, добра и зла, искусности и неискусности; у каждого человека все это – по-своему. Но природа человека в своей большей части склонна к добру, и, если этой склонности дать развиваться естественным порядком, зло никогда не одержит верх над добром. Поэтому человек без всякого руководства сам приходит к добру» [8, с. 130].

Учение о врожденной чистоте сердца как предпосылке торжества в человеке и обществе добра над злом Мотоори и его последователи соединяли с критикой социального зла – роскоши и произвола богатых, взяточничества чиновников. Отдельные элементы этих учений нашли отражение и в последующих философских

системах Японии. Именно поэтому главный тезис этики Л. Н. Толстого «добро лежит в душе каждого», учение о моральном самосовершенствовании как основе преобразования общества в сочетании с непримиримым обличением социального зла оказались столь созвучными японскому обществу. Толстовский протест против закабаления личности, против всесилья «богатых и сытых», против народного бесправия выразил думы и чаяния миллионов японцев, которые после периода реставрации Мейдзи попали из феодальной кабалы в капиталистическую эксплуатацию.

Вместе с общими принципами толстовского гуманизма японцам оказались душевно близкими и многие важные темы в художественном творчестве русского писателя, в частности тема любви и брака, положения женщины в семье и обществе (произведения Л. Н. Толстого «Крейцера соната», «Анна Каренина», «Воскресение», «Семейное счастье» и др.).

Жизненно важный интерес представляли для японцев и такие актуальные темы творчества русского мыслителя, как «власть тьмы», растлевающая власть денег в деревне («Утро помещика», «Поликушка», «Власть тьмы»), бедственное положение трудового народа в городах («Так что же нам делать?»), призыв офицеров над солдатами («После бала») и многие другие. Огромное воздействие на японских читателей творчества Л. Н. Толстого оказывало, прежде всего, благодаря своим выдающимся художественным достоинствам: беспощадным реализмом, бескомпромиссной верностью жизненной правде, искусством всепроникающего психологического анализа были тем новым словом в литературе. Поэтому, как утверждал японский писатель Тогава Сюкоцу, ни одна из литератур мира не могла затмить в глазах японцев русскую литературу [1, с. 66-67].

Творчество Л. Н. Толстого оказалось созвучно этим традициям восточных литератур, обогатило новыми приемами реалистического письма, содействовало еще более органическому сплаву глубины мысли, актуальной проблематики и тонкого воплощения в художественном произведении.

Важным для писателей Японии оказался толстовский метод психологического анализа. Следует отметить, что переход от специфически восточного, несколько условного изображения жизни к ее реалистически конкретному воспроизведению является общей тенденцией развития японской литературы. И на этом пути творческий опыт Льва Николаевича Толстого играет для писателей Востока большую роль. По признанию многих из них (Лао Шэ, Премчанда, Токутоми Рока, Махмуда Теймура и др.), они учились у Толстого умению раскрывать «диалектику души», изображать жизнь в ее непрерывном движении. Толстой, по признанию японских писателей, помог им укрепиться на путях реализма, являлся образцом писателя, тесно связанного с народом.

Знакомство Льва Николаевича Толстого с Японией заключается не только в переписке с японцами, некоторые из них, как паломники, специально ехали к мыслителю в его родовое имение – Ясную Поляну, как к святыне, особо почитаемой и тем самым ценной.

Переводческая деятельность Кониси Масутаро («Детство», «Крейцера соната»), выпускника духовной семинарии святителя Николая, положила начало большого труда нескольких поколений литераторов, в результате, которого Л. Н. Толстой стал для японцев «своим».

Л. Н. Толстой осознает, что «просто литература» это ничто иное, как грех, и главнейшая задача художника слова – учить и давать положительные идеалы. Русский мыслитель и писатель занимался публицистикой, соиздавал нравоучительные истории как для детей, так и «для народа». Он углублялся в философию и духовно-нравственные истоки, перечитывал Библию и находил в ней совсем не то, что проповедует Православная Церковь. Особое внимание он уделял вопросам войны и мира, позиционируя себя пацифистом и антимилитаристом.

Начало всемирной славы, а также период коренного перелома в мировоззрении мыслителя происходит в 1880-1890 гг. Данный этап, исходя из экзистенциальной периодизации творчества Л. Н. Толстого, может быть назван периодом «третьего мира» (1983-1908). Это период «поздних литературных произведений, выразивших религиозные искания писателя. Смысловые доминанты творчества позднего Толстого отражены в «Смерти Ивана Ильича», а особенно – в «Записках сумасшедшего» [7, с. 166].

Новый импульс звучания голоса Л. Н. Толстого в Японии дала русско-японская война, против которой Лев Николаевич страстно выступил в статье «Одумайтесь!» и нескольких интервью, которые были запрещены в России. В письме к князю Николаю Михайловичу Л. Н. Толстой откровенно писал, о том, как эта «ужасная война» на него подействовала. Русский гуманист и философ не мог не высказаться о ней и послал статью, которая была не очень одобрена в высших сферах, за границу. Многие идеи, изложенные несколько ранее в антивоенных работах: «Солдатская памятка», «Офицерская памятка», в воззвании «Одумайтесь!» отразились в мысли о том, что «еще с большим рвением, вследствие своих побед, набрасываются на убийство подражающие всему скверному в Европе, заблудшие японцы» [6, с. 85-86]. Антимилитаризм Л. Н. Толстого не был сиюминутной реакцией на начало войны с Японией. Антимилитаристские идеи, по сути, являются внешним выражением требования перехода от телесной жизни к духовной, о чем подробно пишет Е. Д. Мелешко в монографии «Христианская этика Л. Н. Толстого». Принцип непротivления выражает при этом ту грань, которая отделяет телесную жизнь от духовной, намечает переход от вещного к духовному бытию [3, с. 2].

Резкая критика действий русского правительства всемирно известным оппозиционером была поддержана японской пропагандой: статья Л. Н. Толстого появилась в социалистической газете «Хэймин». Умеренные японские социалисты, придерживавшиеся пацифистской ориентации, поддержали проповедь Л. Н. Толстого, основанную на христианском гуманизме в сочетании с буддизмом, которым русский мыслитель очень интересовался [1, с. 67]. «Миссия Толстого как литератора или религиозного проповедника, – говорилось в одном из номеров, – сильнее всего бросается в глаза в его протесте против войны». «Для него нет различия между русскими и японцами, поэтому он обличает обе стороны в ответственности за эту кровавую войну» [4, с. 87].

И у России, и у Японии, у всех восточных народов, – размышлял яснополянский пророк, – есть своя миссия, свое предназначение. Она в том, чтобы люди обрели настоящую жизнь. «Надо познать, в чем смысл человеческого существования. Западные государства гордятся так называемой цивилизацией, которая достигается с помощью машин, но она в действительности ничего не стоит. Народы Востока не пойдут по пути Запада, они должны сами построить себе новый мир. Народы Востока, освободившись от всякого угнетения, свергнув все правительства, должны жить только по законам добра» [Там же, с. 88].

Связи Льва Николаевича Толстого с Востоком были не только свидетельством поистине уникального диапазона его литературных, философских и социально-политических интересов, но и подтверждением всемирного значения русской литературы в частности и русской культуры в целом в мировом контексте.

Список литературы

1. **Богомазова Н. Л.** Лев Николаевич Толстой в контексте японской культуры // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2012. Вып. 1. С. 66-67.
2. **Конрад Н. И.** Столетие японской революции // Народы Азии и Африки. М., 1968. № 3. С. 59-71.
3. **Мелешко Е. Д.** Христианская этика Л. Н. Толстого. М.: Наука, 2006. 309 с.
4. **Молодняков В. Э.** Россия и Япония: Золотой век. М.: Просвещение, 2008. 176 с.
5. **Поспелов Б. В.** Некоторые данные о русской литературе в Японии // Японская литература. Исследования и материалы / отв. ред. А. Е. Глускина. М., 1959. С. 136-146.
6. **Слобожанин А. В.** Антимилитаристские идеи Л. Н. Толстого // Наследие Л. Н. Толстого в гуманитарных парадигмах современной науки: мат-лы XXXIV Международных Толстовских чтений / Тульский гос. пед. ун-т им. Л. Н. Толстого. Тула, 2014. С. 85-86.
7. **Слобожанин А. В.** Опыт исследования жизни и творчества Л. Н. Толстого в экзистенциальной философии Л. И. Шестова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (57). Ч. 1. С. 165-168.
8. **Японская литература:** исследования и материалы / отв. ред. А. Е. Глускина. М.: Изд-во восточной лит-ры, 1959. 236 с.

REFLECTION OF L. N. TOLSTOY'S WORLD VIEW IN JAPANESE CULTURE AT THE TURN OF THE XIX-XX CENTURIES

Bogomazova Nataliya Leonidovna, Ph. D. in Philosophy
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
nataliyabogomazova@yandex.ru

The article analyzes the reflection of L. N. Tolstoy's world view in the context of Japanese culture at the turn of the XIX-XX centuries. The main thesis of L. N. Tolstoy's ethics "good is in the soul of each person", the doctrine about non-resistance to evil by violence, about moral self-perfection as a foundation of society transformation in combination with the uncompromising exposure of social evil turned out to be in harmony with Japanese mentality. L. N. Tolstoy's creative work is consonant with the traditions of Japanese literature, enriched it with new techniques of realistic writing, topical philosophical subject matter, and contributed to more organic fusion of the thought profoundness.

Key words and phrases: philosophy; world view; Japanese culture; Russian culture; literature; good; evil; moral; humanism; society.

УДК 347.99(571.120)(091)

Исторические науки и археология

Статья посвящена изучению кадрового обеспечения и вопросов деятельности отдельного провинциального учреждения низового уровня системы правосудия СССР на основе микроисторического подхода. В локальных условиях и узких хронологических рамках исследован один из сибирских народных судов. В результате находит доказательство мнение, что советская юстиция в 1930-х гг. находилась в расстроенном состоянии, вызванном ограниченностью возможностей государства и общественных ресурсов.

Ключевые слова и фразы: повседневность; судоустройство в СССР; народные суды; судебные работники; деятельность юстиции.

Букаринов Дмитрий Николаевич
Крестьянников Евгений Адольфович, д.и.н., доцент
Тюменский государственный университет
d.bukarinov@mail.ru; krest_e_a@mail.ru

НАРОДНЫЙ СУД ОМУТИНСКОГО РАЙОНА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ В 1938 Г.: СОСТАВ СЛУЖАЩИХ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

На современном этапе развития исторической науки прорывы возможны, кроме прочего, за счет применения средств микроисторической детализации и изучения повседневности, позволяющих увеличивать объемы информации о все меньшем и меньшем. Изыскания в данном ключе повышают значение инструментария